

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
3 January 2015
Russian
Original: English

Комиссия по положению женщин

Пятьдесят девятая сессия

9–20 марта 2015 года

Последующая деятельность по итогам четвертой
Всемирной конференции по положению женщин
и специальной сессии Генеральной Ассамблеи
под названием «Женщины в 2000 году: равенство
между мужчинами и женщинами, развитие и мир
в XXI веке»

Заявление, представленное Азиатско-Евразийским форумом по правам человека — неправительственной организацией, имеющей консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете

Генеральный секретарь получил следующее заявление, которое распространяется в соответствии с пунктами 36 и 37 резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета.

Заявление

Примерно 250 внутренне перемещенных женщин из контролируемой Индией части штата Джамму и Кашмир, искавших убежища в столице страны — городе Дели, после того как в 1990 году они были вынуждены бежать из родных мест из-за нападения террористов на их общину религиозного меньшинства, были временно трудоустроены в качестве дипломированных и получивших последипломную подготовку учителей в департаменте образования администрации Дели. Мы высоко оцениваем гуманный подход к судьбе этих женщин со стороны правительства Индии, которое оказало им помощь в трудный период их жизни.

Уже 24 года они находятся в изгнании. Все эти годы они по-прежнему работали на временной основе. К сожалению, эти внутренне перемещенные женщины подвергались различным формам дискриминации в отношении условий их служебной деятельности. Их служба в администрации Дели не была официально оформлена; им приходилось работать на временной основе, практически получая поденную оплату, что лишало их различных льгот, таких как пенсия, выплаты из фонда обеспечения персонала, медицинское обслуживание и т. д., тогда как работающие на постоянной основе учителя в том же департаменте имели право на эти и многие другие льготы. Им даже не предоставляют отпуск по беременности и родам, в то время как их коллеги из того же учреждения пользуются данной привилегией.

Эти учителя получают меньше половины месячного оклада, который их коллегам с такой же квалификацией и равной рабочей нагрузкой выплачивает администрация Дели.

Когда они уходят в отставку, имея стаж в 25 и более лет, то не получают ни пенсий, ни денежного вознаграждения, ни выплат из фонда обеспечения персонала, ни отпускных, тогда как их коллеги с той же квалификацией и объемом работы получают все эти льготы, делающие их жизнь после отставки вполне комфортной. Таким образом, проработав 25 или 30 лет, они возвращаются домой с пустыми руками. Это наихудшая форма эксплуатации, поскольку им не к кому обратиться за помощью в случае нужды.

Дискриминирующее обращение с ними противоречит положениям Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, включенным в Пекинскую декларацию, которая была принята в связи с проведением четвертой Всемирной конференции по положению женщин.

В Конвенции указано: «О равноправии мужчин и женщин со всей определенностью говорится в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций. Все основные международные договоры о правах человека называют пол в числе признаков, дискриминация по которым со стороны государства запрещена».

Пункт 225 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин гласит: «Многие женщины сталкиваются с дополнительными препятствиями в вопросах осуществления своих прав человека вследствие таких факторов, как расовая, языковая, этническая и культурная принадлежность, вероисповедание, нетрудоспособность или принадлежность к тому или иному социально-экономическому классу, или же вследствие того, что они от-

носятся к коренному населению, мигрантам, перемещенным лицам или беженцам».

В пункте 226 также говорится: «Потоки женщин-беженцев, других женщин из числа перемещенных лиц, нуждающихся в международной защите, и женщин, перемещенных внутри страны, могут порождаться иными, чем в случае мужчин, факторами. Эти женщины продолжают оставаться уязвимыми в плане нарушения их прав человека во время и после исхода».

Уважаемый Председатель, некоторые из этих перемещенных внутри страны женщин, проработавших в течение двадцати пяти и более лет в качестве учителей на временной основе, находятся в бедственном положении, поскольку им не к кому обратиться в случае нужды. В лучшие годы своей юности они скромно служили на благо нации, принося все возможные жертвы. Теперь, на закате своих дней, они остались ни с чем. А это несправедливо.

Мы знаем об их тяжелом положении. При вашем содействии мы обращаемся к правительству Индии, которая подписала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, с просьбой рассмотреть дело 250 дипломированных и получивших последипломную подготовку учителей, ставших жертвами этнической чистки в Кашмире, с тем чтобы уравнивать их положение с положением работающих на постоянной основе учителей в отношении пенсии и соответствующих льгот, связанных с трудовой деятельностью. Они должны заботиться о своих семьях и ожидают, что гражданское общество проявит великодушие и отнесется сочувственно к их судьбе.

Наша организация тесно общалась с этими беспомощными женщинами и понимает их проблемы. Поэтому мы просим побудить правительство Индии рассмотреть их дело с учетом следующих предложений:

- все учителя, относящиеся к категории учителей – мигрантов из Кашмира, получают официальный статус в департаменте образования администрации Дели. Они получают право на пенсию, выплаты из общего/накопительного фондов обеспечения персонала, медицинское обслуживание, пособие по квартирной плате, пособие в связи с ростом цен, а также на другие льготы. Те, кто был уволен за выслугой лет как «учитель-мигрант», получают право на пенсионное обеспечение наравне со всеми другими категориями учителей в администрации Дели. В их пользу решается вопрос о погашении задолженности по выплате вознаграждения, возникшей в связи с разницей между санкционированными и фактическими выплатами, и выплате пенсии задним числом (после выхода на пенсию).

Мы с сожалением должны сказать, что эти 250 или около того учителей подвергались дискриминации по признаку их гендерной принадлежности и в качестве перемещенных лиц. По этим двум причинам их права человека грубо нарушались.

Более того, администрация Дели воспользовалась их беспомощным положением, в которое они попали вследствие того, что правительство не смогло обеспечить защиту их жизни и чести в их родных местах, как это требуется в Конституции Индии, и не предоставила им официальный статус, выплачивая лишь третью часть от установленного оклада по сравнению с работающими на постоянной основе учителями и лишая их продвижения по службе, пенсий и других связанных с трудовой деятельностью льгот.